

Лин Сяолу на шаг отступил, освободив центральную позицию для Цзи Мэна. Выражение лица Цзи Мэна оставалось холодным и отстраненным, однако его движения смягчались своего рода властной нежностью. Всякий раз, как его мышцы напрягались и четко очерчивались, у всей толпы невольно ускорялось сердцебиение. Один его взгляд заставлял бушевать их гормоны, а приглашающий изгиб его пальца вызывал выброс адреналина, отчего людям казалось, что их тела вот-вот воспарят.

Раздались оглушительно громкие крики. Девушки своими визгами едва не довели себя до удушья, когда увидели своего муженька, тогда как парни восторженно поспешили записать на видео этот момент. Их питомцы пихались и сталкивались в воздухе, изо всех сил стараясь запечатлеть проходящее в городе Цзинчжэ потрясающее выступление, чтобы разослать его по всем уголкам этого сервера.

Множество лучей подсветки устремлялись прямо в небо, казалось, дотягиваясь до самого свода небес. Обаяние Цзи Мэна тоже достигло взрывной степени, озарив собою Цзинчжэ, этот никогда не засыпающий город.

После части, состоящей из неистовых барабанных ударов, музыка резко остановилась. Бесподобный, отчужденный и прекрасный танец Цзи Мэна поднял настроение толпы до самого высокого пика, которого оно могло бы достичь. Если бы у неба имелся какой-то предел, он бы оказался расколот в пыль страстью и восторгом толпы.

Пока взволнованная толпа визжала и вопила, Лин Сяолу выпрыгнул вперед и схватил микрофон:

- Хорошо ли танцевал муженек?

- Хорошо!

- Хотите еще?

- Да!!!

- А кто хозяин сегодняшнего банкета?

- Папочка Доу!!!

- А папочка Доу не хочет тоже подняться на сцену и выступить?

Толпа пришла в полное неистовство:

- Папочка Доу! Папочка Доу! Папочка Доу!

Тихо сидевший себе за сценой папочка Доу внезапно оказался в центре внимания. Он рефлексивно трижды отказался:

- Я не могу, я не умею, я не знаю...

Приспешники:

- Папочка Доу! Папочка Доу!

Доу Коу нахмурился:

- Парни, вы тоже участвуете в этом бреде?

Все прихвостни моментально позакрывали рты, и только прихвостень А, с кротким видом ссутулившись, продолжил тихо повторять вместе с толпой:

- Папочка Доу, папочка Доу.

Крики людей, призывающих папочку Доу подняться на сцену, походили на волны, которые поднимались и опадали, причем последующий гребень волны взмывал выше предыдущего. От этих приветственных криков сотрясалась земля, они заполняли собой все это пространство.

Бросив быстрый взгляд себе за спину, Лин Сяолу дважды хлопнул в ладоши. Пять-шесть высоких, крепко сложенных наемников соскочили со сцены и, обвязав заранее приготовленной цветочной гирляндой шею Доу Коу, затащили его на сцену, не дав ему ни малейшего шанса сбежать.

Силком затащенный на сцену Доу Коу остался стоять посередине, не зная, что ему делать. На шее у него болталась гирлянда из подсолнухов, которые теперь принялись высовывать свои языки, непрерывно плюясь. Зрители притихли, но стоило им только понять, что это за подсолнухи, как их снова охватило веселье.

Как только на сцене появился папочка Доу, Лин Сяолу схватил за руку Цзи Мэна и спрыгнул вниз, прокричав:

- Музыку!

Снова заиграла музыка. Наемники изменили свое построение и окружили Доу Коу со всех сторон, поймав его в ловушку по центру. Затем они с еще более суровыми лицами принялись выплясывать под звучащую музыку.

"Давай~ повеселись~ в любом случае~ наше время еще впереди~".

- ... - Доу Коу вообще никогда танцевать не приходилось, а теперь все вокруг него танцевали. По сути ему оставалось только в оба следить за движениями наемников и покачивать руками, пытаясь им подражать - его действия едва ли можно было обозвать "танцем".

- Ах!!! - из толпы снова раздались крики, и от глаз Доу Коу не ускользнул подбадривающий жест Лин Сяолу.

Доу Коу мигом воспрял духом. Неужели его маленькому другу нравятся подобные вещи?

Увидев в этом возможность улучшить их отношения, Доу Коу больше не стал особо раздумывать и начал неуклюже двигать своим телом, подражая наемникам. Хотя он постоянно на половину такта отставал от остальных, видно было, что он действительно старается изо всех сил, на ходу учась у подтанцовки, за которой наблюдал; он даже пару раз дернул задницей.

Лин Сяолу запрыгнул на свой стул и, засунув два пальца в рот, издал продолжительный свист.

Будто кто-то нажал на кнопку, вся взбудораженная толпа тоже взобралась на свои стулья и столики, крича и аплодируя от обуревающего их души восторга. Подбрасывая в воздух свои плащи, они размахивали ими, причем с наибольшим рвением танцевали члены Вы-Доу-смеивать Тебя. Во всеобщий танец начали вливаться питомцы, которые извивались и двигали своими телами в такт ритму. Маленькие декоративные питомцы резвились в воздухе, кружась и снимая это дикое веселье со всех возможных углов.

Еще больше подсолнухов, покачивая своими головками, выстроились в ряд, непрерывно поднимаясь по ступенькам и запрыгивая на сцену. Наемники с молчаливым взаимопониманием отступили назад, оставив всю переднюю часть сцены Доу Коу и подсолнухам. Разноцветные огни раскачивались и вспыхивали, а музыка сменилась другой песней с еще более быстрым ритмом. На этот раз Доу Коу просто не мог не хотеть танцевать. Его руки и ноги сами собой задвигались в такт, и всякий раз, как он поднимал свои руки, по толпе прокатывалась волна восторга.

Заразившись пылом толпы, Доу Коу еще старательнее затанцевал, используя все движения и шаги, которые только приходили ему на ум. Он уже окончательно позабыл, что его силком затащили на сцену.

Несколько питомцев воспользовались возможностью и тоже вскарабкались на сцену, и теперь, невероятно счастливые, покачивали головами и трясли хвостами вместе со всеми, кто находился на сцене.

Заметив это, Лин Сяолу, потешаясь, ткнул в их сторону пальцем:

- Лейлулу!

Цзи Мэн проверил свое хранилище для питомцев, только чтобы заметить, что этот парень снова сбежал.

Лейлулу двигал своими коротенькими ножками и ручками, а стоило ему прийти в восторг, как от него начинали сверкать молнии.

Доу Коу краем глаза заметил его и решил, что не может позволить этому продолжаться. Он поспешно вытащил своего ездового питомца - лютого черного с белыми полосками тигра, уголки глаз которого приподнимались. Белый тигр цапнул Лейлулу и подбросил его вверх. Исполнив сложное движение Лейлулу перевернулся в воздухе, приземлившись прямо на спину белого тигра. Теперь, оказавшись на еще более высокой арене, он затанцевал еще радостней, виляя ягодицами и трясая животиком.

С помощью онлайн-стримов радостное волнение в городе Цзинчжэ достигло всех уголков карты сервера. Неважно, где находились персонажи игроков, они все не могли удержаться от того, чтобы покачивать головами и двигать ногами в такт музыке, а кое-кто даже принимался танцевать.

Коллеги Лин Луна, ГМы, занимавшиеся наблюдением за прохождением различных ивентов, тоже утратили бдительность и расслабились во время этого разгула веселья, а их головы закивали, подчиняясь всеобщему ритму.

- О-о-о, о, нет!

Кто-то торопливо вбежал в город, но его голос потонул в радостном танце толпы.

Не обращая внимания ни на что, он запрыгнул на сцену и схватил микрофон:

- Дело плохо! Все совсем плохо! Прекращайте танцевать!

Музыка затихла, и люди тоже постепенно остановили пляски. Взгляды всех присутствующих обратились к тому, кто сказал эти слова.

Принесший известие человек тяжело дышал:

- Кorteж нашего жениха атакован!

Люди, которые всего мгновение назад с головой предавались веселью, теперь в недоумении переглядывались друг с другом. Кorteж жениха состоял из дружественных НПС, и игрокам пришлось бы перейти в режим убийства, чтобы у них появилась возможность напасть. Но кому

настолько нечем заняться, чтобы провернуть нечто подобное?

- Это люди из города Чуньфэнь! Они сказали, что не допустят, чтобы их жрица вышла замуж и переехала в город Цзинчжэ! Как только прибыл кортеж жениха, они тут же перешли в режим убийства, причем людей у них оказалось гораздо больше, чем было у нас! И они даже в полном снаряжении! Они с самого начала готовились к этому и вовсе не собирались сопровождать невесту... - он что было сил прокричал: - Они явились сюда, чтобы похитить невесту!

Внезапное изменение ситуации заставило прежде оживленную толпу погрузиться в молчание.

Цзи Мэн заговорил:

- Сколько у них людей?

Принесший дурные вести посланник покачал головой:

- Я не знаю. Возможно... вдвое больше этой толпы? Или еще больше.

Сегодня в городе Цзинчжэ собралось немало гостей. Если прикинуть, выходило, что толпа нападавших состояла не только из людей города Чуньфэнь, но и из игроков соседних городов. Скорей всего, они сформировали альянс с целью удержать жрицу в городе Чуньфэнь.

Важнее всего было то, что все пришли ради забав и веселья, что совершенно отличалось от тех, кто явился во всеоружии, полностью подготовленными к сражению.

- Несмотря ни на что, мы не можем допустить, чтобы они добились желаемого. Это напрямую касается достоинства города Цзинчжэ, и мы просто обязаны в целости и сохранности сопроводить жрицу в наш город!

Толпа беспорядочно подхватила:

- Верно!

- Мы должны сопроводить жрицу!

- Мы должны защитить честь и достоинство города Цзинчжэ!

- Но как? У нас меньше людей, чем у них.

- Это верно, правильно, - задумавшись об этом моменте, все сильно встревожились.

- Сколько еще людей в вашей гильдии? - спросил Цзи Мэн у главы наемников.

- Еще примерно две сотни таких же, как мы.

- Попроси их всех зайти в игру и сопроводить Садию в город, - голос Цзи Мэна прозвучал властно. - Я все оплачу.

В тот самый момент, когда Лин Сяолу собирался ему зааплодировать, прямо с неба опустилось огромное знамя. Он с удивлением воззрелся на свои руки, которые засветились исходящим изнутри белым светом. Одновременно с тем он ощутил, как все его тело наполняется силой.

Люди, которые мигом смекнули, где собака зарыта, воскликнули:

- Боевой Флаг Вдохновения! Он продается в игровом магазине за 398 долларов! На час все характеристики дружественных игроков, находящихся рядом с флагом, повышаются на целых 50%!

Лин Сяолу хлопнул ладонью по спине Цзи Мэна:

- Вот истинный наследный принц, ты так щедр, когда берешься за дело.

Цзи Мэн нахмурился:

- Это не я.

- Не ты? - Лин Сяолу почувствовал любопытство. - Тогда кто это был?

Боевой флаг опустился с неба, и его древко приземлилось точно в руку одного человека.

Доу Коу, сжимая в руке флаг, по ступенькам поднялся на сцену. С героическим и возвышенным видом он произнес:

- Жрица принадлежит не городу Циньфэнь, а каждому из нас. А отныне она еще и жрица нашего города Цзинчжэ! Эти люди совсем замечались! От имени всех членов Вы-Доу-смеивать Тебя и также жителей города Цзинчжэ я заявляю, что мы будем бороться за нее до конца! Я никому не позволю похитить жрицу, принадлежащую нам!

<http://bllate.org/book/15773/1411225>